

Вечером Лу Тяньмин, приняв душ, закутался в халат и уселся рядом с Шэнь Цинем, который свернулся калачиком на диване. После свадьбы Шэнь Цин переехал в просторные апартаменты Лу Тяньмина, что, пожалуй, была самая большая и роскошная комната в поместье. Её площадь превосходила обычный президентский номер в отеле, а в самом номере имелись игровая комната и зона для чтения. Больше всего Шэнь Цин любил огромный настенный телевизор, занимавший добрую половину стены, и каждый день занимал его, чтобы смотреть фильмы.

— Ты что, даже этот фильм не смотрел? — Шэнь Цин распахнул плед, приглашая его подсесть.

— Кажется, что-то знакомое.

— «Прекрасная призрака»! Как можно не помнить такую классику! У тебя просто отвратительный вкус, никакого культурного уровня.

— Я знаю. Фильм о том, как учёный в полуразрушенном храме встречает девушку-призрака.

— ... Чёрт, такой романтичный фильм, а ты описываешь его так примитивно и грубо, — Шэнь Цин закатил глаза, но вдруг вспомнил:

— Кстати, Лу Тяньмин, если бы это был ты. В ту самую бурную, дождливую ночь, в полуразрушенном храме ты встретил бы невероятно прекрасную девушку. Что бы ты сделал?

— ... Ничего. У меня есть жена, — Лу Тяньмин мгновенно насторожился. Даже господин Лу знал, что после свадьбы каждый вопрос от жены может таить в себе скрытые козни, опасные не менее, чем поле боя.

— Скажи, ну если бы ты не был женат? Был бы одинок? — Ответ его в принципе удовлетворил, но Шэнь Цин всё равно хотел докопаться до сути.

— Раз уж ночь столь ненастная, а девушка прекрасна... В общем, сначала займёмся делом, а потом поговорим.

— ... Но если она призрак...

— Тогда и подавно. После дела не нужно нести ответственность, да и о последствиях в виде потомства беспокоиться не придётся.

— ... Офигеть! А если потом выяснится, что она человек!

— Если человек, то тем более нужно проявить гуманизм и оказать поддержку. Что нужно сделать, то и сделаем.

— Выходит, ты, завидев красавицу, при любых обстоятельствах пытался бы её соблазнить и закрутить роман, — неудовлетворённо пробурчал Шэнь Цин, оттолкнув его руку:

— Похотливый тип, развратник!

— Врёшь. Твой вопрос основан на условии, что я одинок. Но в реальности я бы так не поступил, потому что у меня есть очень милая жена, — господин Лу весьма ловко повернул разговор в нужное русло:

— Мимолётная встреча с незнакомкой не сравнится по важности с моей женой.

* * *

— ... Ладно, быстро сориентировался, — Шэнь Цин потрепал его по щеке, не зная, смеяться или сердиться:

— Старая лиса! Мастер сладких речей.

— Как ты можешь так говорить о своём муже? Детка, дай понюхать, аромат твоего геля для душа довольно приятный.

— Не трогай! — Щекотно свернувшись в клубок, Шэнь Цин обхватил его за шею со смехом, но был опрокинут на диван:

— Скажи на милость, почему ты такой неприличный.

— А почему ты сегодня ночью такой разговорчивый? Разве надел это не для того, чтобы меня соблазнить? — Лу Тяньмин ловко развязал пояс его халата. Халат был длиной лишь до бедра, и он с лёгкостью стянул стягивающую завязку, привычным движением стащив нижний слой одежды. Шэнь Цин плохо переносил жару, поэтому по ночам одевался очень легко, что весьма облегчало Лу Тяньмину его задачу.

— Я, чёрт возьми, потому что жарко! — Шэнь Цин не понимал почему, но каждый раз, когда он видел, с какой лёгкостью господин Лу раздевал его, у него возникало ощущение, будто его насилуют. Хотя господин Лу выглядел мужественно и героически, хуже всего, когда хулиган ещё и красавчик.

— Детка, я сегодня очень устал, будь паинькой.

— Если устал, тогда не надо, а то я боюсь, что у тебя почки сдадут, — Шэнь Цин, заподозрив неладное, ухватился за халат, прикрывая грудь:

— Ты ведь уже в годах, да, дядя? Тебе нужно хорошо заботиться о здоровье...

— Нет, я имел в виду, что сегодня ты сам сверху и поработаешь.

* * *

— Алло. Второй молодой господин? Всё в порядке, дома всё хорошо.

Айло, пройдя по коридору, прислонился к стене с мобильником у уха. Его седые волосы были заплетены сзади и слегка отливали блеском:

— Твой младший папа? Тоже в порядке, передать ему трубку? Нельзя... Ты же знаешь, сейчас ночь, он в комнате, наверняка очень занят...

Он положил трубку. Работа Айло в семье в основном заключалась в ведении внутренних дел, помощи Хэйтэну в управлении распределением и координации внутри семьи. В такие мелкие детали глава не вмешивался, и Айло каждый день старательно выполнял свои обязанности.

Проходя по коридору, он внимательно рассмотрел висевшую на стене рамку с картиной. Это была картина маслом, написанная известным итальянским художником. На ней был изображён мужчина в доспехах, опирающийся на раму, обеими руками он опирался на меч перед собой. Его лицо было мужественным и глубоким, словно статуя древнегреческого божества, глубокие чёрные глаза таили в себе амбиции, подобные львиным, на фоне — море крови.

Айло когда-то слышал от Хэйтэна, что эта картина называется «Триумф Влада». Влад, то есть Влад III, румынский «Цепеш», который однажды приказал посадить на кол все двадцать тысяч захваченных турецких солдат, и их тела, насаженные на колья, окружили стены, которые он защищал. Он также стал прототипом знаменитого графа Дракулы, вампира.

Эта картина всегда казалась Айло очень знакомой. Он долго разглядывал её, поглаживая подбородок, всматриваясь в глубокое и холодно-надменное лицо Влада, и вдруг не смог сдержать улыбку. Он наконец понял, почему она кажется знакомой. Персонаж на картине был очень похож на главу семьи «Зуб Дракона», господина Лу.

Однако это сходство было поистине кровавым. Почесав голову, он подумал, что до сих пор не понимает, почему такой правильный и добрый молодой человек, как Шэнь Цин, выбрал в мужа такого человека, как Лу Тяньмин. Какими бы гармоничными ни были сейчас отношения с жителями, вначале, поднявшаяся в Каресе семья «Зуб Дракона» подавила другие семьи кровью и террором, чтобы стать могущественнее, и продолжает процветать по сей день.

— Эй, — неожиданно позади него раздался голос. Айло оглянулся. Мужчина молча стоял, прислонившись к повороту коридора, и смотрел на него чёрными глазами.

Айло был совершенно уверен, что не видел этого человека раньше. Сейчас глубокая ночь, многие в семье уже отдыхают, нет причин встречать других сотрудников в жилой зоне на третьем этаже. Он подошёл и спросил с подозрением:

— Здравствуйте?

Мужчина не ответил, лишь мрачно улыбнулся, глядя на него. Сильные руки обрисовывали мощные линии мускулов. Он был почти на полтора головы выше Айло, но казался спокойным и тяжёлым. Айло отступил на шаг назад. Сквозь чёрный кожаный тактический жилет мужчины он смутно различал за его спиной замысловатый узор роскошных европейских обоев.

— Что ты такое?! — прошипел он, по спине побежали капли холодного пота. Внезапно он услышал шаги позади себя и резко обернулся. Молодой сотрудник подбежал по лестнице и спросил:

— Что случилось? Айло?

— Нет, я только что... — Айло только начал оборачиваться, но обнаружил, что место у стены, где только что стоял мужчина, было пусто.

* * *

Шэнь Цин проснулся среди ночи от кошмара. Тело после нескольких страстных соитий было мягким, а сознание — затуманенным. Сначала он увидел синие мягкие домашние тапочки из хлопка и льна, стоящие у кровати, те, что часто носил. Затем он почувствовал тяжёлое дыхание Лу Тяньмина, касающееся его шеи. Тот обнимал его во сне.

Шэнь Цин изначально имел некоторую склонность к романтизму, но его возлюбленный, господин Лу, был настолько практичным мужчиной, что это могло довести до слёз. Его голова была полна принципами естественного отбора и законами джунглей, словно чёрный лев, притаившийся в глубине темноты, пожирающий кровь и кости своих противников, а затем с изяществом вылизывающий когти в ожидании следующей жертвы, которую можно проглотить.

Он никогда не мог надеяться, что господин Лу будет, как те романтичные юноши, писать ему

любовные письма, стихи, готовить чашку чая, печь сладости к его возвращению домой, играть для него на пианино. Лу Тяньмин не был тем мужчиной, который живёт в мире и покое.

Я на самом деле люблю тёплых мужчин больше. Мысленно пролил слёзы Шэнь Цин.

Он изо всех сил попытался отодвинуть руку Лу Тяньмина, обнимавшую его, чтобы позвонить своему сыну и спросить, как идут дела с заданием. Но Лу Тяньмин был неподъёмным. Скорчив гримасу, он долго толкался, но не смог сдвинуть его с места, лишь заставив Лу Тяньмина нахмуриться и пробормотать что-то во сне, а затем ещё сильнее, почти злобно, притянуть его к себе, так крепко, что у Шэнь Цина чуть не перехватило дыхание.

Тоска Шэнь Цина обычно начиналась именно так, глубокой ночью.

— Обнаружили какие-нибудь зацепки?

— Методы этого убийцы действительно отвратительны. Он спрятал тело в подвале, а затем...

<http://bllate.org/book/15584/1390174>